

РАЗВАЛ БОЛЬШОГО ТЕАТРА — ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПЕРЕД РУССКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Георгий МЕЛИКЯНЦ,
«Известия»

Стучилось невероятное. Как уже знают все Россия и мир, 10 марта в Большом театре не поднялся занавес — был сорван спектакль «Ромео и Джульетта». Подобного в истории Большого не было.

Группа артистов балета, извинившись перед публикой и пообещав отыграть спектакль в другой раз, объявила, что вынуждена пойти на такой шаг.

Еще не скоро улягутся страсти, еще немало будет сказано обвинительных и защитительных речей в связи с негаснущим конфликтом в Большом театре. Но уже сегодня ясно: главный театр России, который умело подталкивали к пропастям, уже готов туда свалиться.

Поводом для стихийного всплеска эмоций 10 марта послужила отставка главного балетмейстера Юрия Григоровича. Объявлено в пятницу в 14 часов, когда исполнялось 30 лет работы Григоровича в Большом, она оказалась спичкой, воспламенившей давно складывавшийся костер.

Почему это произошло? Могло бы не произойти!

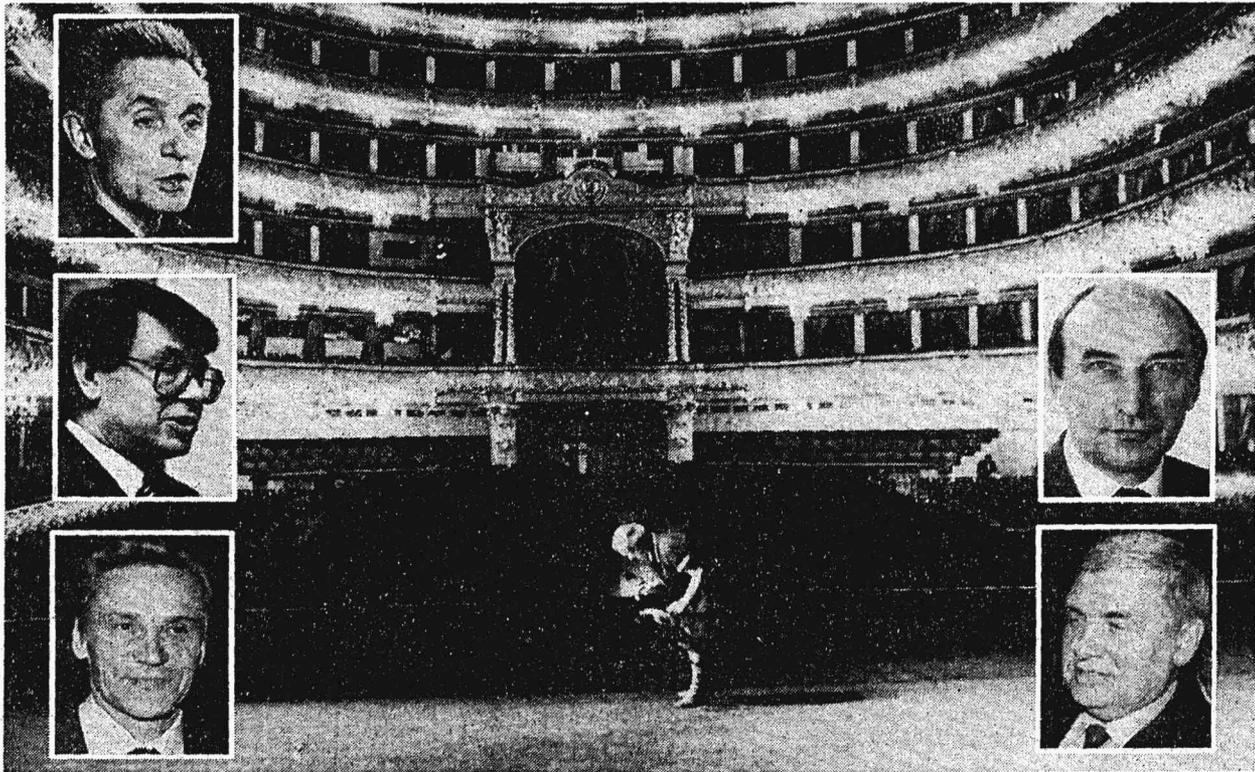
Обратимся к хронологии конфликта, искусственно организованного летом минувшего года.

Июнь. В газете «Культура» — статья генерального директора Большого В. Коконина, в которой он заявляет, что может обойтись без главных специалистов. В ответ главный дирижер А. Лазарев публикует в той же газете статью о несостоятельности директора.

Сентябрь. До коллектива доходят различные проекты переустройства театра. Ни один из них в коллективах театра не обсуждается.

Октябрь. Собrania творческих коллективов требуют хотя бы встречи с генеральным директором В. Кокониным. Директор упорно отказывается. Реакция недоумительная — недоверие коллектива директору. Соответствующее письмо идет в правительство. Ответа нет.

Ноябрь. Принимается решение о предупредительной забастовке. Она не состоялась, поскольку министр культуры Е. Сидоров пообещал довести мнение коллектива до правительства. Как становится известно, все предложения министра проходят своеобразный фильтр у начальника департамента

Влажная уборка на пустой сцене... На фото слева: Юрий Григорович, Владимир Коконин, Владимир Васильев, справа — Юрий Яров и Евгений Сидоров.

Фото В. АХЛОМОВА.

культуры аппарата правительства И. Шабдурасулова и возмущаются в министерство без последствий.

Вскоре в правительство на имя вице-премьера Ю. Ярова (которому поручено разобраться в делах Большого), а затем и в адрес В. Черномырдина направляются одно за другим обращения выдающихся деятелей российского театра с просьбой ответить на предыдущие обращения или хотя бы принять их для беседы. Дело в том, что правительство девять месяцев фактически разговаривает с театром только через В. Коконина

и И. Шабдурасулова. Можно предположить, что на стоп высоких лиц ложится тщательно отобранная информация, в которой законные требования коллектива представляются как некая блажь кучки смутьянов.

Перетягивание каната, у одного конца которого сотни людей со своими судьбами, проблемами, семьями, а у другого — два или три кабинетных работника, отгородивших собою творческий коллектив театра от высшего правительственного лица, продолжается с явным перевесом в сторону мастеров аппаратных игр. И тут, уже

в марте, происходит взрыв: по общему признанию наконец Ю. Яровым Валерия Н. Бессмертной и дирижера А. Жорайтиса решено назначить директором и художественным руководителем Большого театра известного танцовщика Владимира Васильева, при котором В. Коконин будет исполнителем директором.

Такого решения в театре не ожидали. Но главное — все по-прежнему решается кабинетным путем. Опять коллектив держат за плотную дверь, опять никто не удосужился выйти к людям, поговорить с ними.

И вот результат — 10 марта сорван спектакль, последовавший за неравным фронтом группы артистов. В ответ директор немедленно издает приказ об отстранении от работы ряда ведущих работников театра, в их числе А. Жорайтиса, М. Былова, Ю. Ветрова, Н. Бессмертной, Р. Карельскую.

По нашим сведениям, министр культуры Е. Сидоров обратился с письмом к Б. Ельцину и В. Черномырдину. Содержание письма и реакция на него нам пока неизвестны. Известно, однако, что министр считает только с уходом В. Коконина, развалившего театр,

может идти речь о начале реформирования Большого.

Как бы то ни было, страна ждет, чтобы президент и глава правительства успевали наконец артистов Большого театра, оторванных от других, несомненно очень важных дел, и решили тоже очень, очень важное дело: спасти Большой театр. У нас уже есть два МХАТа и две Таганки. Но при всем уважении к этим выдающимся коллективам допустить подобного с Большим театром нельзя, это было бы преступлением. Большой — наше национальное достояние.